

Автор:

Киичковская Дарья Игоревна

ученица 10 «А» класса

Научный руководитель:

Катина Таисия Александровна

учитель английского языка

МБОУ «СОШ №30»

г. Уссурийск, Приморский край

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ТИПЫ ИРОНИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖЕРОМА КЛАПКИ ДЖЕРОМА «ТРОЕ НА ЧЕТЫРЕХ КОЛЕСАХ»)

***Аннотация:** среди образных средств любого языка не последнее место занимает ирония. В работе была предпринята попытка описать природу этого тропа, сравнить с шуткой и ложью, изучить ее основные типы. Ирония может реализовываться на любом уровне языка: от одного выражения до целого абзаца или даже всего произведения. Примеры, иллюстрирующие суждения, высказываемые автором, были выбраны из романа Джерома Клапки Джерома «Трое на четырех колесах» и его перевода, выполненного Н.А. Жаренцевой.*

***Ключевые слова:** ирония, троп, вид комического, сарказм, ситуативная ирония, ассоциативная ирония, авторская ирония, ирония от персонажа.*

Ирония является одним из наиболее ярких способов выражения говорящим своего отношения к тем или иным реалиям. Данный троп настолько многогранен, что в литературе можно встретить такие понятия как «сократова ирония», «романтическая ирония» Шлегеля, ирония Зольгера, «эпическая ирония» Томаса Манна и др. Несмотря на то, что попытки изучить природу данного понятия предпринимались учеными во все времена, одного единого определения так и не существует. Природа иронии настолько разнообразна и противоречива, что она, можно сказать, так и осталась загадкой для ее исследователей.

Чтобы не запутаться в них и понять природу иронии, необходимо помнить, что существует два значения этого термина: троп и эмоциональная оценка или, точнее, вид комического. Н.В. Наумова и И.И. Гальперин дают почти идентичные определения. Оба исследователя считают данный троп стилистическим приемом, созданным благодаря «взаимодействию двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости)».

Например, «He said he never took money from distinguished strangers; he suggested a souvenir—a diamond scarf pin, a gold snuffbox, some little trifle of that sort by which he could remember us».

«Он отвечал, что никогда не берет денег от знатных путешественников и попросит разве что какую-нибудь безделушку на память: бриллиантовую булавку, золотую табакерку или что-нибудь в таком роде».

В данном предложении слово «souvenir» приобретает значение, стоящее в оппозиции к первичному словарному значению.

Также можно рассматривать её культурным элементом. Например, Г.Н. Пospelов предполагает, что ирония является философской составляющей романтической эстетики. Ю.С. Боров считает, что в разные времена ирония создаёт отдельный вид искусства (не имеющий отношение ни к эпосу, ни к лирике, ни к драме, но своеобразно объединяющий их особенности), что отличается от случаев, когда ирония предстаёт одним из оттенков смеха.

С точки зрения лингвистики ирония определяется как умышленное противопоставление прямого и переносного или подразумеваемого значений слова для выражения высмеивания, издевательства или шутки. То есть ирония способна отражать широкую гамму чувств и эмоций говорящего как отрицательных, так и положительных.

Нередко для более глубокого понимания природы иронии ученые сравнивают её с ложью и шуткой. Конечно, сравнивать иронию с ложью и шуткой можно лишь в плоскости их языкового выражения, ведь шутка и ложь, предпо-

лагают действия, а ирония – нет, но ирония может быть во взгляде, усмешке, а шутка – нет.

Сходства же иронии и лжи можно проиллюстрировать на примере: в третьей главе автор описывает, как один его знакомый, Эбсон, предложил перебрать велосипед, потому что, якобы, он был не в порядке. В итоге, Эбсон не смог собрать велосипед обратно. Наблюдая за ним, автор воскликнул:

«Watching you do this is of real use to me». – «Смотреть на вашу ловкость – просто наслаждение!»

В этом случае могут быть три варианта толкования:

1. Автор искренен: ему действительно интересно наблюдать за работой знакомого.
2. Автор иронизирует: ему неприятно видеть, как ломают его велосипед.
3. Автор притворяется, он так не думает (либо не хочет обидеть знакомого, либо у него есть другие причины говорить то, что не думает) – это ложь.

Важно отметить: в последнем варианте автор стремится к тому, чтобы выглядеть искренним, а во втором, чтобы выглядеть неискренним.

Можно сделать вывод, что несоответствие иронии и лжи кроется в замысле говорящего. Ложь всегда используется для достижения определенных целей, ирония же выражает отношение к объекту, ее цель заключается в самой себе.

Что касается сравнения таких понятий как шутка и ирония, то можно выделить как их сходства, так и различия. Оба эти явления включают элементы несерьезности, намеренности. Но шутка может обходиться без языка, а ирония без языка жить не может: иронический взгляд, улыбка либо сопровождают речь самого говорящего, либо выражают отношение к речи другого. Также выделяют разные цели этих явлений: в шутке – это юмор, развлечение, в иронии – насмешка.

Также интересным для понимания природы иронии может послужить сравнение ее с сарказмом. Как уже было сказано, ирония, высмеивая свой объект, подразумевает похвалу с целью скрытой насмешки. Сарказм же, наоборот, используя позитивное начало и оскорбительный конец, прямо указывает, под-

черкивает человеческие пороки. Ирония вызывает смех, а сарказм не бывает смешным, выражая лишь неприятие и осуждение. Таким образом, можно определить сарказм как злую иронию, содержащую отрицательное отношение к объекту.

Как уже было сказано, ирония многогранна. В произведении она не только несет экспрессивную четкость, но также придаёт свою особенную стилистическую «изюминку». В стилистике ирония понимается как отношение автора, выраженное в отдельных сценах или в целом художественном произведении («Трое в лодке, не считая, собаки», «Трое на четырех колесах» и др.), также как и в каких-то высказываниях героя (автора). Следует считать, что ирония как термин имеет значение стилистического тропа, а также насмешливого выражения.

В научной литературе можно встретить множество классификаций иронии, основанных на различных подходах и принципах. Как мы уже выяснили, данное явление многообразно и неповторимо, поэтому ни одна классификация не может быть всеобъемлющей. Выбор зависит от множества факторов.

В современной лингвистике широко распространен подход к определению иронии в двух планах: как стилистического приема и как результата, то есть категории текста. На этом основании выделяют стилистическую и концептуальную иронию. Д.К. Мюкке называет их явной и скрытой. Ю.В. Каменская описывает их как контекстуальную и текстообразующую. У О.П. Ермаковой это вербализованная и текстовая. Мы будем использовать термины «ситуативная» и «ассоциативная».

Ситуативную иронию можно отнести к явному типу, она сразу же порождает смысл, не требуя для собственного понимания какого-либо контекста. Она реализуется на лексическом и синтаксическом уровнях, создавая относительно простой контекст, элементы структуры которого располагаются всегда рядом. В письменном тексте ситуативная ирония как стилистическое средство может реализовываться в

1) микроконтексте или грамматическом контексте, то есть в пределах одного предложения.

Рассказывая о работе в журнале, автор так описывает свою помощницу:

«I wrote that with the assistance of my landlady, who, having divorced one husband and buried four children, was, I considered, a reliable authority on all domestic matters».

«Я его вел с помощью квартирной хозяйки, которая развелась с первым мужем и похоронила четверых детей, так что семейный уклад она знала до тонкостей».

Ироническое предположение, что женщина, потерпевшая крах в семейной жизни, является знатоком и может давать советы другим, раскрывается в одном предложении и не требует никакого контекста;

2) макроконтексте, т.е. в пределах абзаца.

«As a matter of fact, there was nothing wrong with the child whatever. He had been out with his aunt that morning; and if he looks wistfully at a pastrycook's window she takes him inside and buys him cream buns and «maids-of-honour» until he insists that he has had enough, and politely, but firmly, refuses to eat another anything. Then, of course, he wants only one helping of pudding at lunch, and Ethelbertha thinks he is sickening for something».

«Если мальчик с самого утра выходит гулять с тетей, которая при первом же его многозначительном взгляде на витрину кондитерской заходит с ним туда и пичкает его булочками с кремом до тех пор, пока он не начнет утверждать, что в него больше не лезет, — то нет ничего подозрительного в том, что после этого за завтраком он съедает только одну порцию пудинга. Но Этельберта

приходит в ужас и решает, что у ребенка начинается какая-то серьезная болезнь».

Джером иронизирует над матерью, считающей, что у ее ребенка серьезная болезнь только потому, что он съел за завтраком лишь одну порцию десерта.

Ассоциативную иронию можно назвать скрытым видом, ее элементы представляются постепенно, часто они могут находиться на достаточном расстоянии друг с другом. Эта ирония требует мегаконтекста, то есть информации историко-филологического характера, литературных аллюзий и цитат. В таком случае используются средства разных языковых уровней, создавая яркие образы произведения.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда герои решают отправиться в путешествие, им необходимо получить разрешение жен. Джей придумывает целый план, как зародить у жены мысль, что ему стоит отдохнуть вдали от семьи. Он предвкушает трудности, которые встанут перед ним, но неожиданно жена легко соглашается отпустить его. Она даже признается, что сама иногда не против отдохнуть от него. Тогда автор восклицает: «That's not a very kind remark to make, – I said, – not a wifely remark.» («Это не слишком-то любезное замечание со стороны жены!»). Когда она приводит свои доводы, он расстроен:

«I did not like the tone that Ethelbertha took. There seemed to be a frivolity about her, unsuited to the theme into which we had drifted. That a woman should contemplate cheerfully an absence of three or four weeks from her husband appeared to me to be not altogether nice, not what I call womanly; it was not like Ethelbertha at all. I was worried, I felt I didn't want to go this trip at all. If it had not been for George and Harris, I would have abandoned it. As it was, I could not see how to change my mind with dignity».

«Мне не понравился этот тон. Этельберта рассуждала о возможной разлуке с мужем каким-то легкомысленным образом, отнюдь не женственным, не подходящим к случаю и вовсе не симпатичным! Мне стало досадно. Мне уже было расхотелось уезжать и развлекаться. Если бы не Джордж и Гаррис – я сразу от-

казался бы от нашего плана. Но отказываться было поздно, и я не знал, как выйти сухим из воды».

Таким образом, мы можем утверждать, что ситуативная ирония более проста по своей структуре, содержит один образ, создавая значение, противоположное буквальному. Упрощенно ее можно назвать антифразисом. Ассоциативная ирония же более сложна по способу реализации, а также занимает более весомое место в системе художественного произведения.

Если рассматривать иронию с точки зрения субъекта (автора), то выделяют два типа: ситуационную и вербальную. Оба типа тесно взаимосвязаны, основаны на контрасте, но в случае с ситуационной иронией противопоставляются реальная ситуация и ожидаемая, а вербальная ирония строится на сопоставлении выражаемого в речи и подразумеваемого. В отличие от ситуационной, вербальную иронию создает автор, намеренно используя данный прием.

К.А. Воробьева в свою очередь выделяет авторскую и иронию от персонажей. Авторская ирония – это ироническое описание, комментирование и ремарки автора или рассказчика.

«But the man who has spread the knowledge of English from Cape St. Vincent to the Ural Mountains is the Englishman who, unable or unwilling to learn a single word of any language but his own, travels purse in hand into every corner of the Continent».

«Но человек, который распространил английский язык от мыса Винцента до Уральских гор, – это заурядный англичанин, не способный к изучению языков, не желающий запоминать ни одного чужого слова и смело отправляющийся с кошельком в руке в какие угодно захолустья чужих земель».

Так Джером рассуждает о причинах распространения английского языка в мире и иронически описывает собирательный образ человека, способствующего этому.

Ирония от персонажа представляет собой реплики и оценки героев, ее можно найти в диалогах. Таким образом, автор, как бы сам, уходя на второй

план, позволяет читателю понаблюдать со стороны и сделать свой вывод как о самой личности героя, так и его поступках.

«Well,» said Harris. «I suppose you are satisfied with what you have done?» ... «Do not misunderstand us,» said Harris; «both George and myself feel that without your assistance we should never be where we now are. For that we give you every credit».

«Ну, – спросил он, – доволен ли ты собой? – Послушай, между нами не должно быть недоразумений, – заметил Гаррис, – Джордж и я признаем покорно и искренно, что без твоей помощи мы никогда не забрались бы в эти дебри! Поверь, мы отдаем тебе полную справедливость».

Объектом иронии является второй участник общения и его действия, которые не помогли им найти нужную дорогу из леса.

Авторская ирония и ирония от персонажа обладают как общими, так и отличительными особенностями. Ирония от персонажей имеет лексическое и синтаксическое выражения. Причины этого могут заключаться в том, что герой занимает менее значимое место в произведении, нежели автор; а также в том, что данный вид иронии разворачивается в рамках микроконтекста. По структуре ее можно сравнить с ситуативной.

Авторская ирония может существовать на всех языковых уровнях. Её по сложности можно сравнить с ассоциативной. В обоих случаях выражение фигуральных значений реализуется постепенно, по ходу развития событий. Так что ирония от автора может развёртываться на протяжении всего текста. Благодаря этому она помогает создавать яркие образы произведения, их описание, а также выражать точку зрения автора. Для её понимания необходим большой объем информации, она влияет на оценку описываемых событий сильнее, так как читатель воспринимает происходящее в авторском повествовании как объективную данность.

А.Н. Лук выделяет:

1) ложное противопоставление – высказывание, в котором вторая часть формально противоречит, а фактически поддерживает.

«I called at my tailors on the way home and ordered a yachting suit, with a white hat, which they promised to bustle up and have ready in time; and then I went home and told Ethelbertha all I had done. Her delight was clouded by only one reflection—would the dressmaker be able to finish a yachting costume for her in time? That is so like a woman».

«По дороге домой я зашел к портному и заказал себе подходящий костюм с белой шляпой; портной обещал поспешить и приготовить его вовремя. Когда я, вернувшись, рассказал все Этельберте, она пришла в восторг и тревожилась только об одном – успеет ли сшить платье себе. Это было так по-женски!»

Во второй части автор иронизирует насчет любви женщин к одежде, хотя в первой части описывает, как сам заказывал себе наряд. Становится понятно, что вторая часть высказывания не только не отрицает, а даже подчеркивает первую часть.

2) ложное усиление – обратный прием, когда вторая часть, наоборот, опровергает первую часть, хотя по форме поддерживает ее.

«The river is not what it used to be,” said I; «I don’t know what, but there’s a something—a dampness—about the river air that always starts my lumbago.”

«Темза теперь стала какая-то другая. Сыро на ней, что ли, но только у меня от речного воздуха всегда ломит поясницу».

Вторая часть внешне аргументирует первую часть, хотя становится понятно, что она отрицает ее. Ведь герои искренне уверены, что меняется погода, а не они стареют. Иронический смысл подчеркивается очевидностью их заблуждения.

«The bitterness is past, but they argue about the matter to this day».

«Давнее происшествие все же оставило ядовитый осадок, и они до сих пор спорят по этому поводу».

Хотя предмет спора исчерпан, ясно, что, пока ведется обсуждение, конфликт еще в силе.

3) доведение до абсурда – прием, используемый автором, чтобы показать абсурдность мнения, поведения, качества кого-либо или чего-либо, преувеличивая и часто утрируя.

«Pray do not inconvenience yourself, madam, if my shoulder is of any accommodation to you».

«Не стесняйтесь, сударыня, если мое плечо вам мешает».

Герои изучают буклет с фразами, необходимыми путешественнику в поезде.

Изучая различные источники, мы также встречали упоминания о приоткрытой и открытой иронии. Причем автор также делит первый тип на юмористическую, насмешливую, конвенциональную и другие иронии. Ко второму типу относятся риторическая, трагическая, драматическая, саркастическая, сатирическая иронии. По характеру критики и ее завершенности выделяют два вида иронии: негативная (антиномическая) и амбивалентная (диалектическая). По направленности иронической критики можно различать иронию интровертную, экстравертную и гармоническую (бимодальную).

Выполнив наше исследование, мы пришли к выводу, что все типы иронии по-разному реализуют коммуникативное задание, но цель любой иронии – вызывать у читателя смех. Именно с помощью иронии писатели всегда пытались выявить явления действительности, отрицательная сущность которых пребывала в скрытой форме, и высказать свое отношение к ним.

Список литературы

1. Боров Ю.С. Комическое / Ю.С. Боров. – М.: Наука, 1970. – 166 с.
2. Вакуров В.Н. О языковом мастерстве фельетонистов «Правды» / В.Н. Вакуров // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия 10: Журналистика. – 1980. – №1. – С. 33–43.
3. Валеева Н.А. Ирония и другие виды комического [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://videotutor-rusyaz.ru/uchenikam/teoriya/330-.html?start=1>

4. Воробьева К.А. «Авторская ирония» и «ирония от персонажей в рассказах О. Генри / К.А. Воробьева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №26. – С. 16–21.
5. Гальперин И.И. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Либроком, 2016. – 380 с.
6. Горностаева А.А. Особенности английского иронического дискурса / А.А. Горностаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2012. – №4. – С. 40–47.
7. Джером Клапка Джером Трое на четырех колесах / пер. М. Жаринцова. – М.: Пушкинская библиотека; АСТ, 2003. – 92 с.
8. Надольская Е.П. Ирония и принцип вежливости в английском диалоге / Е.П. Надольская // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы VI Международ. науч. практ. конф. – Минск: Изд-во БГУ, 2015. – С. 34–37.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, 2007. – 1200 с.
10. Пивоев В.М. Ирония как феномен культуры / В.М. Пивоев. – Петрозаводск, 2000. – 110 с.
11. Пospelов Г.Н. Теория литературы / Г.Н. Пospelов. – М.: Наука, 1978. – 223 с.
12. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. – СПб.: Наука, 2004. – 965 с.
13. Словарь церковно-славянского и русского языка. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1847. – 475 с.
14. Three Men On The Bummel by Jerome K. Jerome. – СПб.: Каро, 2015. – 253 с.